

Глава 1411 Убийство Девятипалого Черного Дракона.

Лу Чжоу поднял руку, окутанную Первородной Ци, и вдруг остановился. Его рука слегка дрожала. Как он мог ничего не почувствовать? Ведь учитель на день, был отцом на всю жизнь. Какой отец может так поступить со своим ребенком?

Лу Чжоу заколебался. Ему было трудно смириться со своей неудачей. В его голове царил полнейший беспорядок, стали появляться разные мысли. Если бы он не переместился сюда, если бы не заставил своих учеников вернуться в Павильон Злого Неба, если бы он остановился на восьмом лепестке, то Сы Уя остался бы жив.

Через мгновение он отбросил беспорядочные мысли и снова вытянул руку.

Появившаяся над Сы Уя золотая печать размножилась на несколько печатей.

Это была техника запечатывания секты Небесных Мастеров.

В прошлом эта печать была самой невзрачной среди даосов. По сравнению с печатью связывания тела, эта печать была медленной и более сложной. Культиваторы Зарождения Божественного Треволнения могли использовать ее для культивации. Тогда, после проращивания восьмого лепестка, они могли высвободить огромную силу.

Кроме того, у этой техники запечатывания была и другая функция: она могла запечатать цель и сохранить ее в первоначальном состоянии.

Будь то даосы или буддисты, они часто использовали этот вид техники запечатывания, чтобы отправить мертвых на тот свет.

Лу Чжоу не ожидал, что однажды ему придется использовать эту технику на своем ученике.

Он самоуничижительно усмехнулся и покачал головой. Его ученики были очень способными; они были как тараканы, которых невозможно победить; они даже думали о том, как убить своего учителя.

Реальность была полна драматизма и неожиданностей. Как может быть все гладко на пути культивирования? Какой путь культивирования мог обойтись без кровопролития?

В этот момент золотые печати одна за другой приземлились на тело Сы Уя. Слившись воедино, они образовали большую печать, покрывшую Сы Уя с головы до ног.

В теле Сы Уя вдруг раздался жужжащий звук.

Лу Чжоу оглянулся и увидел сферу голубого света, поднимающуюся из моря Ци в дантяне Сы Уя.

— Семя Великой Пустоты...

Появление семени Великой Пустоты лишь подтвердило смерть Сы Уя.

Лу Чжоу вспомнил то время, когда он дал Сы Уя семя Великой Пустоты.

— Учитель, что это такое?

— Можешь считать, что это особая лекарственная пилюля. Если я говорю тебе съесть ее, значит, ты должен ее съесть. Почему ты задаешь так много вопросов?

— Она ядовита?

— Если бы я хотел отравить тебя, то не стал бы использовать такой дешевый способ. После того, как ты съешь эту лекарственную пилюлю, в качестве наказания ты отправишься на заднюю часть горы на месяц, пока море Ци в твоём дантяне не стабилизируется. Если ты не сможешь этого сделать, то ты останешься там навечно.

Хорошо ли Цзи Тяньдао обучал своих учеников или он был слишком суров с ними?

Вспоминать прошлое было невыносимо.

Лу Чжоу сжал руку в кулак.

Когда семя Великой Пустоты тоже было запечатано, оно было возвращено обратно в море Ци в дантяне Сы Уя.

Через некоторое время печать пошла рябью.

— Аура смерти слишком сильна? — Лу Чжоу очистил свой разум от отвлекающих мыслей и запустил еще несколько ручных печатей.

Эта техника запечатывания могла быть идеально выполнена восьмилепестковыми культиваторами, не говоря уже о таком великом почтенном мастере, как он. Лу Чжоу почувствовал, что что-то не так.

— Печать!

Две огромные печати, содержащие мощную Первородную Ци, появились перед ним и заблокировали ауру смерти.

Лу Чжоу был удивлен тем, какой сильной была аура смерти. На самом деле, казалось, что ее невозможно остановить. Он подумал, не связано ли это как-то с семенем Великой Пустоты.

Лу Чжоу использовал свою божественную силу, формируя при помощи нее лотос.

Возможно, он провел слишком много времени в свитке воскрешения, и его голова все еще была не очень ясной.

Сцена в комнате постоянно менялась. Здесь были туман, леса, горы, реки, земля, Бескрайний океан и сцены под водой. Здесь был яркий свет, бесконечная темнота и, наконец, камень заслуг.

Лу Чжоу увидел, что буквы на камне заслуг всплывают одна за другой. Они были похожи на золотых порхающих бабочек, освещающих темноту.

Он задержал дыхание и сосредоточил свой разум, циркулируя Ци в своем теле. Его разум внезапно прояснился.

Когда различные сцены перед его глазами снова сменились на комнату, он увидел, как золотые буквы вошли в тело Сы Уя. После этого аура смерти мгновенно рассеялась.

«Что происходит?»

Запечатывание было завершено.

Лу Чжоу посмотрел на свои ладони. Не было ничего необычного. Все было в норме.

«Это Писание Проповедей такое странное. Неудивительно, что люди прозвали его Нечистым».

Он всегда чувствовал, что в Писании Проповедей скрыт огромный секрет, а также непостижимые силы.

Ощувив онемение в теле, Лу Чжоу инстинктивно посмотрел на свой оставшийся срок жизни. Он слегка нахмурился.

«Я действительно потерял тысячу лет?»

Даже при скорости циркуляции Столпа Непостоянства, увеличенной в 1000 раз, семидневное

пребывание в зоне действия столпа стоило всего 7000 дней. Почему он потерял тысячу лет?

Что бы это ни было, Лу Чжоу сейчас не хотел об этом думать. Будь то Писание Проповедей, камень заслуг или первобытный метод запечатывания, ни один из этих способов не мог вернуть Сы Уя к жизни. Что такое 1000 лет по сравнению с этим?

Смертельная бледность Сы Уя, казалось, уменьшилась, а аура смерти исчезла.

Лу Чжоу вздохнул и покачал головой, выглядя сильно постаревшим. Затем он развернулся и вышел из комнаты.

Члены Павильона Злого Неба ждали в южном павильоне.

— Учитель!

Выражение лица и взгляд Лу Чжоу были такими же, как и раньше. Он посмотрел на всех долгим взглядом и тихо произнес:

— Подготовьте надлежащее погребение.

— ...

Казалось, Юй Чжэнхай был поражен сильнее всех. Он пошатнулся, а его лицо побледнело, словно он потерял половину своей жизни.

Четверо старейшин опустили головы.

Ночной ветер дул с гор, шевеля увядшие листья.

...

Три дня спустя.

Все в Павильоне Злого Неба находились в подавленном состоянии.

Четыре старейшины и хранители стояли у южного павильона.

Подошедший к ним Пань Чжун покачал головой и произнес:

— Господин Первый и господин Второй не выходили три дня. Они работали над гробом в северном павильоне, не говоря ни слова все это время.

Пан Литянь вздохнул.

— Оставь их в покое. Не нужно их тревожить.

Чжоу Цзифэн спросил:

— Что мы будем делать дальше?

— Господин Первый сказал, что господин Седьмой хотел после своей смерти вернуться в море. Думаю, завтра... — Пань Чжун не смог закончить.

Цзо Юйшу со вздохом произнесла:

— Я никогда не видела брата таким. Он был в восточном павильоне и совсем не двигался. Не похоже, что он занимается культивированием.

— Учитель — это как отец. Как он может ничего не чувствовать? Даже те две девушки не выходят уже несколько дней, — произнес Пань Литянь, пытаясь разрядить обстановку. — Без их оживленности кажется, что чего-то не хватает.

— Лучше не сообщать господину Третьему, госпоже Пятой и господину Восьмому, чтобы не затронуть их эмоции.

Все кивнули.

— Должны ли мы сообщить членам Темной Сети?

— Да. В конце концов, они были братьями.

— Хорошо.

В итоге новости были переданы в Темную Сеть на гору Желтый Пик.

...

На следующий день.

Восточный павильон.

— Учитель, пора, — тихим голосом произнесла Е Тяньсинь снаружи восточного павильона.

— Идите первыми. Я хочу побыть один, — отозвался Лу Чжоу. Его глаза все это время были закрыты.

— Хорошо.

...

В это время все собрались в южном павильоне. Их взгляды были направлены на черный гроб, испещренный рунами.

Этому дню не суждено было стать счастливым.

— Поднимите гроб.

— В этом нет необходимости. Вы все можете остаться, — безразлично произнес Юй Чжэнхай, прижав руку к гробу.

Юй Шанжун развернулся и полетел вдаль, столь же бесстрастный, как и Юй Чжэнхай.

Остальные один за другим отступили назад.

— Седьмой младший брат любит тишину. Он должен быть доволен этим... — произнес Юй Чжэнхай, окидывая гроб взглядом. Затем, собрав в руке Ци, он улыбнулся и произнес: — Пойдемте.

Юй Чжэнхай вылетел из Павильона Злого Неба вместе с гробом.

Следом за ним полетели Минши Инь, Е Тяньсинь, малышка Юань'эр, Раковина, Пань Чжун, Чжоу Цифэн, Лэн Луо, Хуа Удао, Пань Литянь, Цзо Юйшу, Мэн Чандун, Шэнь Си, Ли Сяомо, Янь Чжэньлуо, Лу Ли, Кун Вэнь и его братья, Цинь Найхэ, 49 мечников из клана Цинь и женщины-культиваторы из Павильона Злого Неба.

...

Бескрайний океан.

Поверхность воды была настолько спокойной, что казалось, что никакого нарушения равновесия нет.

Юй Чжэнхай посмотрел на гроб и указал на воду, после чего произнес:

— Я помню, как ты говорил, что если с тобой случится что-то плохое, ты хочешь, чтобы тебя вернули в океан... — Он улыбнулся и продолжил: — В океане много морских зверей. Не хочешь ли ты передумать?

Юй Чжэнхай легонько похлопал по гробу, но тот остался безмолвен. Ответа не последовало.

— Морские звери не признают другие виды, и они разорвут тебя на части. Этот гроб и техника запечатывания учителя не смогут защитить тебя надолго.

Океан был по-прежнему спокоен.

Юй Чжэнхай долгое время парил в воздухе. Когда его улыбка окончательно исчезла, он произнес:

— Твой старший брат бесполезен. Ты смог вернуть меня к жизни, но я не смог сделать того же для тебя.

Юй Чжэнхай закрыл глаза и толкнул правую руку вниз.

Энергетические уплотнения окружили гроб, опустив его на поверхность воды.

Юй Чжэнхай простоял в этой позе день и ночь.

Наступила ночь, рассвело, и снова наступила ночь.

Когда руки Юй Чжэнхая начали дрожать и онемели, он произнес:

— Вода в Бескрайнем океане очень холодная. Если тебе станет холодно, не забудь вернуться к нам.

Всплеск!

Гроб погрузился в воду. На поверхности гроба начали загораться руны. Он продолжал опускаться, пока его не поглотил океан.

...

В восточном павильоне.

Лу Чжоу открыл глаза, вспыхнул и появился над Павильоном Злого Неба.

Юй Шанжун, долгое время неподвижно стоявший в темной ночи, вдруг обернулся в замешательстве.

— Учитель? — удивленно произнес он.

Шух!

Лу Чжоу исчез из виду. Он не отправился к Бескрайнему океану. Вместо этого он направился к руническому проходу в лесу.

...

Поздно ночью.

В южном тренировочном зале клана Цинь в области зеленого лотоса.

Цинь Жэньюэ медитировал и занимался культивированием, когда в его ушах раздался низкий голос.

— Почтенный мастер Цинь, я хочу одолжить твой рунический проход.

— Брат Лу?! — потрясенно воскликнул Цинь Жэньюэ. Он вспыхнул и полетел в направлении голоса. В голосе Лу Чжоу слышался гнев. Гнев, который, казалось, был подавлен рациональностью.

Когда Цинь Жэньюэ увидел парящего в небе Лу Чжоу, он спросил:

— Куда ты направляешься, брат Лу?

— В Юй Чжун в неизвестной земле.

— В неизвестную землю? Сейчас? — Цинь Жэньюэ пребывал в замешательстве. Он не понимал, что происходит.

— Да, сейчас, — ответил Лу Чжоу.

При виде серьезного и решительного выражения на лице Лу Чжоу, Цинь Жэньюэ понял, что тот не шутит. Он произнес:

— Хорошо. Я сопровождаю тебя.

Пройдя через рунический проход, они оказались в неизвестной земле.

...

Через два часа они прибыли в Юй Чжун.

Небо пронзал Столп Разрушения. Казалось, он будет стоять так вечно.

Ночью Юй Чжун выглядел почти так же, как и остальные девять областей.

Небо все еще было скрыто черным туманом. Как и прежде, ничего не было видно.

Цинь Жэньюэ произнес, глядя на Лу Чжоу:

— Мы в Юй Чжуне.

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось. Он поднял голову и посмотрел на небо, после чего произнес:

— Сегодня я пронжу небо!

Шух!

Лу Чжоу двигался со скоростью молнии, взмывая в небо.

Цинь Жэньюэ побледнел от страха и поднял руку, чтобы остановить Лу Чжоу.

— Брат Лу!

Увы, как Лу Чжоу мог послушать Циня Жэньюэ? Даже Чэнь Фу не смог остановить его от такого безумного поступка.

Цинь Жэньюэ заволновался еще больше. Он взлетел выше в небо и поспешно крикнул:

— Не надо, брат Лу! В тумане над Юй Чжуном скрывается Девятипалый Черный Дракон! Он чрезвычайно силен!

Лу Чжоу, не оглядываясь, устремился в черный туман.

Цинь Жэньюэ остановился в воздухе. Его культивация была недостаточно велика, чтобы сражаться с небесами, поэтому он вынужден был остановиться. Если он сделает еще один шаг вперед, то может быть обречен.

— Почему? — Цинь Жэньюэ не мог этого понять. Он обеспокоенно посмотрел на черный туман. Почувствовав колебания энергии в окружающей среде, он стал летать под туманом, пытаясь разглядеть тень Лу Чжоу. Увы, он ничего не видел и не слышал.

...

В черном тумане.

Лу Чжоу летел прямо вверх, не останавливаясь. Он не знал, как долго он летел, прежде чем появилось гнетущее чувство. Он понял, что попал в зону действия Девятипалого Черного Дракона.

— Покажись! — прорычал Лу Чжоу.

Звуковые волны, пропитанные божественной силой, разлетелись во все стороны. Звук был громоподобным и мощным, словно исходил от самих небес.

...

Цинь Жэньюэ поднял голову, услышав громовой голос, раздавшийся в небе.

— Брат Лу!

Увы, его голос не смог пробиться сквозь черный туман и странные колебания энергии в воздухе.

Вслед за этим он услышал тихий крик. На его теле вздыбились волосы.

— Девятипалый Черный Дракон!

...

Когда Лу Чжоу наконец увидел, как в темноте появились огромные крылья, по остроте способные посоперничать с лезвиями, он решительно раздавил три карты смертельного удара.

— Сегодня я заберу твою жизнь!

Три ручные печати в форме золотых клинков появились рядом с ним, чтобы в следующее мгновение отправиться в полет, пролетая десятки тысяч футов.

Бах!

Когда черные крылья столкнулись с ручными печатями, они были безжалостно раздавлены.

Из густого и черного тумана раздался пронзительный крик.

...

Бум! Бум! Бум!

Звуки приглушенных взрывов высоко над черным туманом потрясли Циня Жэньюэ. Он продолжал пытаться что-то рассмотреть через черный туман, но это было бесполезно. Он слышал лишь звуки приглушенных взрывов и резкие крики.

...

Когда Лу Чжоу увидел, что черные крылья захлопали, явно пытаясь унести черного дракона прочь, он закричал:

— Стоять!

Он высвободил всю силу песочных часов времени.

В небе над Юй Чжуном появились голубые электрические дуги, заморозившие огромную фигуру.

Лу Чжоу вспыхнул и появился над Девятипалым Черным Драконом, выпуская в него еще две печати.

Из-за бушующего в его сердце гнева он больше не заботился о своих очках заслуг. Он уже

давно перестал беспокоиться о достижениях и потерях. Его убийственное намерение заставляло его действовать без колебаний.

Две могучие печати Расширяющейся Небесной Энергии рассеяли густой туман и ударили в Девятипалого Черного Дракона.

Протяжный и жалобный крик длился целых 15 минут, способный пронзить барабанные перепонки.

...

Глаза Циня Жэньюэ расширились, когда он посмотрел в направлении жалобного крика.

— Брат Лу, с тобой не должно ничего случиться! — пробормотал он.

Вслед за этим Цинь Жэньюэ увидел зрелище, которое он не забудет до конца своих дней.

Огромная фигура Девятипалого Черного Дракона со сложенными крыльями вынырнула из черного тумана и плюхнулась на землю Юй Чжуна.

Бум!

В этот момент из черного тумана появился и Лу Чжоу. Зависнув высоко в небе, он посмотрел на поверженного Девятипалого Черного Дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2726274>